

Яна Визирь

Случайное
голосовое...

Ты
даже
не
представляешь...

Ты даже не представляешь

роман

Одно случайное голосовое
изменило всё.

Яна Визирь

Ты даже не представляешь

«Автор»

2026

Визирь Я.

Ты даже не представляешь / Я. Визирь — «Автор», 2026

Кэсси Уолш годами скрывает чувства к Нэйт Бруксу за сарказмом, подколами и привычным «мне всё равно». Он спокойный, добрый и совершенно не замечает очевидного: Кэсси влюблена в него. Всё меняется после одного случайного голосового. «Нэйт ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю». Сообщение отправлено. Нэйт уже достаёт телефон, а Кэсси остаётся только одно — бежать через всю школу и надеяться, что успеет раньше, чем он дослушает. Она почти спасает ситуацию. Почти. После этого между ними что-то меняется: слишком долгие взгляды, разговоры после школы, ревность, случайные прикосновения и моменты, которые всё сложнее списывать на дружбу. Признаться в любви страшно. Но ещё страшнее — однажды поверить, что тебя могут любить в ответ.

© Визирь Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сообщение	5
Глава 2. Она сказала не это	20
Глава 3. Мне нравится быть с тобой	31
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Яна Визирь

Ты даже не представляешь

Глава 1. Сообщение

Кэсси закрыла дверь школьного туалета чуть сильнее, чем собиралась.

Хлопок разнёсся по почти пустому помещению, отразился от кафельных стен и заставил её недовольно поморщиться.

Она подняла глаза на зеркало.

— Великолепно, Уолш. Теперь ещё и двери страдают.

Последний урок закончился несколько минут назад. За стеной всё ещё шумел коридор: хлопали дверцы шкафчиков, кто-то перекрикивался через весь этаж, кто-то торопился к выходу, пока охранник не начал привычное «ребята, школа закрывается не завтра».

Ещё минут десять — и здесь станет тихо.

Кэсси именно этого и хотела.

Она бросила рюкзак на край раковины, открыла холодную воду и подставила под неё ладони.

Щёки всё ещё горели.

И причина была настолько идиотской, что хотелось разозлиться на саму себя.

Нэйт Брукс.

Разумеется.

Кто же ещё.

На последнем уроке он всего лишь одолжил ей ручку.

Самую обычную синюю ручку.

Не кольцо.

Не цветы.

Не признание в вечной любви.

Ручку.

Её собственная перестала писать посреди задания. Кэсси несколько раз с силой провела ею по полям тетради, потом потрясла, будто собиралась привести в чувство угрозами, и уже потянулась к Софи, когда рядом появилась чужая рука.

— Держи.

Она подняла голову.

Нэйт протягивал ей запасную ручку.

— Потом отдашь.

И улыбнулся.

Вот и всё.

Обычная человеческая улыбка.

Такими людьми не сходят с ума.

Наверное.

Только её мозг последние полчаса почему-то снова и снова прокручивал именно этот момент.

Как Нэйт наклонился к её парте.

Как закатанный рукав тёмного свитера съехал чуть выше запястья.

Как их пальцы на секунду соприкоснулись, когда она забирала ручку.

И как Кэсси моментально отдернула руку, будто он был под напряжением.

— Не воображай, что я теперь буду хранить её как семейную реликвию, Святоша.

Нэйт посмотрел на неё тем самым своим спокойным взглядом, от которого ей периодически хотелось либо рассмеяться, либо чем-нибудь в него запустить.

— Я и не рассчитывал.

— Вот и правильно.

— Хотя можешь оставить. На память.

Кэсси сощурилась.

— От тебя?

— От ручки.

Он еле заметно улыбнулся и вернулся на своё место.

Совершенно спокойно.

Будто вообще ничего не произошло.

Потому что для него ничего и не произошло.

Кэсси выключила воду и несколько секунд смотрела на своё отражение.

— Именно. Ничего.

Отражение выглядело неубеждённым.

Медно-русые волосы сегодня были собраны высоко, но несколько прядей уже выбились и падали на лицо. Кэсси раздражённо заправила одну за ухо.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Софи.

Ну?

Кэсси закатила глаза.

Софи Ким обладала редким талантом вложить в два символа больше осуждения, чем большинство людей способны выразить пятиминутной лекцией.

Кэсси набрала:

Что «ну»?

Ответ появился почти сразу.

Ты весь последний урок смотрела на Нэйта.

Кэсси фыркнула.

Я смотрела на доску.

На экране появились три точки.

Доска была справа. Нэйт сидел слева.

— Предательница.

Она заблокировала телефон.

Постояла.

Снова разблокировала.

Напечатала:

Может, у меня периферическое зрение развито.

Софи ответила:

У тебя влюблённость развита.

Кэсси резко погасила экран.

— Пошла ты.

Сказала она это телефону, но мысленно — Софи.

Хотя хуже всего было то, что Софи была права.

Кэсси подняла глаза на зеркало.

Снаружи всё выглядело совершенно нормально.

Тёмная короткая куртка лежала рядом с рюкзаком, на ней самой — графитовая футболка, тонкая цепочка на шее, потёртые чёрные джинсы. Волосы слегка растрепались после целого дня, брови привычно нахмурены.

Обычная Кэсси Уолш.

Та самая, которая могла спорить с учителем до звонка, одной фразой заставить старшеклассника заткнуться и никогда не позволяла никому увидеть, что её действительно задело.

Никто бы не догадался, что внутри неё каждый раз происходит маленькая катастрофа, стоит одному конкретному русоволосому идиоту просто посмотреть на неё чуть дольше обычного.

Кэсси ненавидела это.

Нет.

Она сжала губы.

Не его.

В этом как раз и заключалась вся проблема.

Она снова взяла телефон.

Открыла окно записи голосового сообщения.

Так Кэсси иногда делала.

Не отправляла.

Просто записывала.

Говорить в телефон было легче, чем держать всё в себе. Она могла высказать то, что никогда не смогла бы произнести человеку в лицо, потом прослушать первые пять секунд, испытать острый приступ стыда и удалить запись навсегда.

Удобно.

Безопасно.

Телефон не посмотрит на неё удивлённо.

Не засмеётся.

Не скажет:

«Кэсси, прости. Я никогда не думал о тебе так».

Она нажала кнопку записи.

Красная точка загорелась.

Кэсси посмотрела на себя.

Несколько секунд молчала.

— Ну давай, — тихо сказала она своему отражению. — Ты же у нас очень смелая, когда его рядом нет.

Она глубоко вдохнула.

— Нэйт...

И сразу замолчала.

Закрыла глаза.

— Боже.

Даже телефону.

Даже чёртовому телефону она не могла нормально сказать его имя.

Кэсси могла поставить на место преподавателя, ругаться со старшеклассниками, однажды устроила такой скандал в администрации из-за несправедливого наказания Софи, что директор лично отменил взыскание.

Но сейчас у неё дрожали пальцы.

Из-за Нэйта Брукса.

Какое унижение.

Она посмотрела на красную точку.

Запись продолжалась.

— Нэйт... ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю.

Кэсси замерла.

Сердце ударило где-то в горле.

Вот и всё.

Сказала.

Несколько слов.

Мир не рухнул.

Потолок не обвалился.

В туалете не включилась тревога с объявлением: «Внимание! Кэсси Уолш только что окончательно потеряла достоинство».

Она тихо, нервно рассмеялась.

— Господи, какое унижение.

Кэсси опустила глаза на телефон.

— Никогда. Никогда больше этого не делай.

И нажала на экран.

Через секунду её улыбка исчезла.

На дисплее появилась надпись:

Отправлено: Нэйт

Кэсси моргнула.

Один раз.

Второй.

Посмотрела внимательнее.

Нет.

Этого не могло произойти.

Она наверняка просто неправильно увидела.

Отправлено: Нэйт

Внутри стало абсолютно пусто.

— Нет.

Кэсси ткнула пальцем в экран.

Открылся чат.

Там действительно висело её голосовое.

Отправленное.

Ему.

— Нет.

Она нажала на сообщение.

Ещё раз.

Меню.

Удалить.

Где удалить?

Почему здесь столько кнопок?

Почему телефон именно сейчас решил превратиться в панель управления космическим кораблём?

— Нет-нет-нет-нет...

Сообщение уже было доставлено.

— Нет!

Кэсси схватила рюкзак.

Ремень зацепился за край раковины.

— Да отцепись ты!

Она дёрнула его так сильно, что из бокового кармана едва не вылетели наушники, и выбежала из туалета.

Нужно найти Нэйта.

Сейчас.

До того, как он включит запись.

Школа не такая большая.
Может, он уже ушёл.
Может, телефон у него в рюкзаке.
Может, он вообще не проверяет сообщения сразу.
Может—
На экране появились две отметки доставки.
— Чёрт.
Кэсси ускорилаь.
— Только не слушай. Только не слушай. Только не слушай...
Из-за угла вышла Софи.
Кэсси едва не снесла её.
Софи успела отшатнуться и прижала к груди стопку тетрадей.
— Кэсси! Ты куда несёшься? Пожар?
Кэсси схватила её за плечи.
— Я только что разрушила свою жизнь.
Софи посмотрела на неё.
Несколько секунд молчала.
— Опять?
— Софи!
— Хорошо! Извини. Что случилось?
Кэсси сунула ей телефон практически вплотную к лицу.
— Вот.
Софи поправила очки.
Посмотрела.
Сначала спокойно.
Потом ещё раз.
Её выражение медленно изменилось.
— Ой.
Кэсси уставилась на неё.
— «Ой»?
— Я пока обрабатываю информацию.
— Обработывай быстрее.
— Это голосовое?
— Нет, Софи. Я отправила ему прогноз погоды.
— Что в нём?
Кэсси вырвала телефон обратно.
— Неважно.
Софи посмотрела на неё.
Кэсси выдержала примерно две секунды.
— Я сказала, что люблю его.
Софи остановилась.
Совсем.
— Ты что?
— Не заставляй меня повторять!
— Ты записала Нэйту признание?
— Я записала его себе!
— И отправила Нэйту.
— Случайно!
— Как можно случайно—

Кэсси схватила её за руку и потянула дальше.

— Рассуждать будешь после моей смерти.

— Куда мы идём?

— Искать его.

Софи едва поспевала.

— И что ты собираешься сделать?

— Забрать телефон.

— Просто забрать?

— Да.

— У человека его собственный телефон?

— Софи, если понадобится, я его съем.

Софи помолчала.

— Телефон или Нэйта?

Кэсси резко повернулась.

Софи подняла ладони.

— Всё. Молчу.

Они продолжили идти.

— Может, он ещё не заметил, — осторожно сказала Софи. — Нэйт не постоянно сидит в телефоне.

— Конечно. А может, прямо сейчас слушает это с Маркусом.

— Почему обязательно с Маркусом?

— Потому что они всегда вместе!

— Даже если услышит, мир не закончится.

Кэсси остановилась так резко, что Софи прошла ещё два шага и была вынуждена вернуться.

— Не закончится?

— Я хотела тебя успокоить.

— Ты представляешь, что там было бы дальше, если бы я не остановила запись?!

Софи насторожилась.

— Было бы дальше?

Кэсси закрыла рот.

Слишком поздно.

Софи прищурилась.

— Кэсси.

— Нет.

— Что ещё ты сказала?

— Ничего.

— Ты только что сама сказала—

— Забудь.

— Я твоя лучшая подруга.

— Именно поэтому сохрани себе психику.

Софи смотрела на неё ещё пару секунд, но спорить не стала.

Они свернули в центральный коридор.

Кэсси остановилась.

В самом конце шли Нэйт и Маркус.

Её желудок мгновенно сжался.

— Нашли, — сказала Софи.

— Тихо.

Нэйт о чём-то разговаривал с Маркусом.

Спокойный.
Нормальный.
Телефон в руках не держал.
Кэсси впервые за последние две минуты смогла нормально вдохнуть.
Успела.
Наверное.
Телефон Нэйта завибрировал в кармане.
Он достал его, продолжая вполуха слушать рассказ Маркуса о вчерашней тренировке.
— Кэсси?
Маркус моментально перестал рассказывать.
— Что Кэсси?
Нэйт посмотрел на уведомление.
— Что-то прислала.
Маркус наклонился к экрану.
— Тебе?
Нэйт посмотрел на друга.
— Нет, Маркус. Директору. Просто уведомление почему-то пришло мне.
Маркус усмехнулся.
— Очень смешно.
Нэйт открыл чат.
Голосовое.
Он нахмурился.
— Странно.
— Что?
— Она мне никогда не пишет первой.
— Может, решила извиниться.
Нэйт рассмеялся.
— За что именно?
— Давай начнём с последних пяти лет и постепенно дойдём до сегодняшнего утра.
— Тогда сообщение было бы часа на четыре.
Маркус заглянул через его плечо.
— Включай.
Нэйт повернул телефон к себе.
— Ты почему так заинтересован?
— Потому что это Кэсси. Она даже заказать кофе не может без конфликта с бариста.
Если она добровольно прислала тебе голосовое, я хочу знать почему.
Нэйт покачал головой, но уголки губ дрогнули.
Он уже потянулся к кнопке воспроизведения.
— Он достал телефон.
Голос Кэсси стал таким тихим, что Софи пришлось наклониться.
Она проследила за её взглядом.
Нэйт действительно смотрел на экран.
— Беги, — сказала Софи.
Кэсси повернулась.
— Что?
— Беги.
Второй раз повторять не пришлось.
Кэсси сорвалась с места.
— НЭЙТ!

Половина оставшихся в коридоре учеников обернулась.

Нэйт тоже поднял голову.

— Что?

Кэсси неслась к нему так, будто от этого зависела её жизнь.

В принципе, примерно так она себя и чувствовала.

Какой-то парень шагнул в сторону и перегородил дорогу — она обогнула его.

Посреди коридора валялся рюкзак.

Кэсси перепрыгнула через него.

— Эй!

— Потом извинишься!

— Это вообще-то мой—

Но Кэсси уже была далеко.

Софи шла следом намного спокойнее. И судя по её лицу, прекрасно понимала, что сейчас ей предстоит стать свидетелем либо величайшего позора в жизни подруги, либо убийства.

Кэсси остановилась перед Нэйтом.

Дышать было тяжело.

Говорить ещё сложнее.

Нэйт смотрел на неё с искренним недоумением.

Маркус — с быстро растущим интересом.

— Ты чего? — спросил Нэйт. — За тобой кто-то гонится?

— Я...

Кэсси попыталась отдышаться.

Ну же.

Скажи что-нибудь нормальное.

У тебя был целый коридор, чтобы придумать.

— Я случайно отправила тебе файл.

Нэйт опустил взгляд на телефон.

— Этот?

— Нет, другой секретный файл, который ты сейчас не видишь. Конечно этот.

— Хорошо...

Он снова посмотрел на экран.

— А что там?

— Ничего.

— Ты пробежала через всю школу из-за «ничего»?

— Да.

— Кэсси.

Она протянула руку.

— Дай телефон.

Нэйт поднял брови.

— Зачем?

— Он мне нужен.

— Мой телефон?

— Нэйт.

Он чуть улыбнулся.

— Кэсси.

Она сощурилась.

— Даже не начинай.

— Я вообще ничего не делаю. Я просто пытаюсь понять, почему ты сейчас выглядишь так, будто я держу в руках код от ядерной ракеты.

— Потому что ты задаёшь слишком много вопросов.
— А ты не отвечаешь ни на один.
Кэсси сделала ещё шаг.
— Дай. Мне. Телефон.
Маркус уже откровенно улыбался.
Кэсси заметила.
— А ты чего такой довольный?
Маркус поднял обе руки.
— Я? Я вообще наблюдатель.
— Наблюдай молча.
— Даже не сомневайся.
К ним наконец подошла Софи.
Она посмотрела на Кэсси.
На Нэйта.
На телефон.
И едва заметно покачала головой.
Кэсси прекрасно поняла этот взгляд.
Не делай хуже.
Поздно.
Нэйт поднял телефон чуть выше.
Не издевательски — скорее машинально, когда Кэсси снова попыталась его схватить.
Но он был выше неё.
И прекрасно это знал.
— Да что там такое?
— Отдай!
Кэсси ухватила за его запястье.
Нэйт отступил на шаг и рассмеялся.
— Ты меня теперь ещё больше заинтересовала.
— Нэйт, я серьёзно!
— А я пока даже не знаю, чего ты так боишься.
— Я ничего не боюсь.
— Конечно.
— Не говори со мной таким тоном, Святоша.
— Каким?
— Вот этим своим спокойным! Он бесит.
— Хорошо, хорошо...
В этой возне его палец коснулся экрана.
Раздался короткий звук.
И из динамика зазвучал голос Кэсси.
Её собственный.
Тихий.
Неуверенный.
Совсем не тот, которым она обычно разговаривала с людьми.
— **Нэйт... ты даже не представляешь...**
Кэсси перестала дышать.
Всё внутри провалилось куда-то вниз.
Софи медленно закрыла глаза.
Маркус перестал улыбаться.
Нэйт посмотрел на телефон.

Потом на Кэсси.

А запись продолжалась.

— **...как сильно я тебя...**

Кэсси бросилась вперёд.

На этот раз Нэйт даже не попытался убрать руку.

Она выхватила телефон.

Остановила запись.

Тишина.

Настолько плотная, что где-то далеко хлопнула дверь — и звук показался оглушительным.

Кэсси держала телефон обеими руками.

Не поднимала головы.

Ещё никогда в жизни ей не хотелось исчезнуть настолько сильно.

Провалиться сквозь пол.

Раствориться.

Перенестись на другой конец страны.

Нет.

На другой континент.

В идеале — лет через двадцать вперёд, когда этот день уже перестанет сниться ей по ночам.

— Кэсси?

Она подняла глаза.

Нэйт смотрел на неё.

Не смеялся.

Не выглядел довольным или насмешливым.

Он вообще впервые за последние несколько минут перестал улыбаться.

Теперь на его лице было только растерянное любопытство.

— Как сильно ты меня... что?

Сердце болезненно ударило в грудь.

Вот он.

Тот самый момент.

Тот, который она столько раз представляла совсем иначе.

Можно было просто закончить предложение.

Люблю.

Одно слово.

Всего одно.

Кэсси смотрела ему в глаза.

Он ждал.

И именно это оказалось самым страшным.

Не смех.

Не подкол.

Не отказ.

Просто ожидание.

Если она сейчас скажет правду, назад дороги не будет.

Нэйт будет знать.

Будет знать каждый раз, когда она подойдёт к нему.

Каждый раз, когда назовёт Святошей.

Каждый раз, когда будет делать вид, будто его спокойствие доводит её до белого каления.

Он поймёт, что всё это время под раздражением пряталось совсем другое.

А если он не чувствует того же?
Кэсси ощутила знакомую защиту, поднимающуюся внутри.
Она появлялась всегда, когда становилось слишком страшно.
Шутка.
Укол.
Сарказм.
Лучше первой заставить человека отступить, чем ждать, когда он сам решит уйти.
Кэсси протянула ему телефон.
Посмотрела прямо в глаза.
— Ненавижу.
Слово прозвучало чуть хриплее, чем хотелось.
Нэйт моргнул.
— Что?
Кэсси заставила себя закатить глаза.
— Господи, Брукс. Ты всегда такой медленный или только после уроков?
Она сунула ему телефон.
— «Ты даже не представляешь, как сильно я тебя ненавижу». Вот и всё.
Нэйт несколько секунд молчал.
— Ты записывала голосовое о том, как ненавидишь меня?
— Да.
— Просто сидела где-то одна и решила это проговорить?
Кэсси почувствовала, как начинают гореть уши.
— У каждого свои способы расслабляться.
Маркус шумно кашлянул.
Она резко повернулась.
— Что?
— Ничего.
— Ты сейчас смеялся?
— Нет.
— Маркус.
— Я подавился воздухом.
— В следующий раз постарайся тщательнее.
Софи прикусила губу.
Кэсси прекрасно знала этот взгляд.
Она всё видела.
Дрожащие пальцы.
Слишком быструю речь.
То, как Кэсси отчаянно пыталась обратно натянуть на себя привычную броню.
Нэйт по-прежнему смотрел на неё.
И это раздражало больше всего.
— Только один вопрос, — сказал он.
Кэсси напряглась.
— Нет.
— Я ещё не спросил.
— А я заранее отказалась отвечать.
Нэйт чуть нахмурился.
— Ты сказала моё имя.
Чёрт.
— И?

— Если ты записывала это не мне...

— Это была заметка.

— Заметка?

— Голосовая.

— О том, как ты меня ненавидишь.

— Да.

Нэйт несколько секунд смотрел на неё.

Кэсси выдержала его взгляд.

Почти.

— Очень полезная заметка, — наконец сказал он.

— Я рада, что ты оценил.

— Может, сохранить?

— Только попробуй.

В уголках его губ снова появилась улыбка.

— Шучу.

— У тебя плохо получается.

Кэсси поправила рюкзак на плече.

Нужно уходить.

Сейчас.

Пока она окончательно себя не выдала.

— В общем, забудь.

— Кэсси, подожди.

— Некогда.

— Но я—

— Увидимся завтра, Святоша.

Она развернулась.

И пошла.

Не побежала.

Хотя каждая клетка тела требовала именно этого.

Главное — спокойно.

Обычный шаг.

Не слишком быстро.

Не оглядываться.

Она только что практически призналась мальчику, которого любила уже несколько лет.

Но никто не умер.

Вроде бы.

Она переживёт.

Наверное.

Софи догнала её возле лестницы.

Какое-то время шла рядом молча.

Кэсси не выдержала первой:

— Ничего не говори.

— Я молчу.

— Ты думаешь очень громко.

Софи тихо вздохнула.

— Кэсси, он слышал не всё.

— Спасибо. Без тебя бы не догадалась.

— Я хочу сказать, что ситуация могла быть намного хуже.

Кэсси остановилась.

— Хуже?

Она посмотрела на подругу.

— Он услышал: «Нэйт, ты даже не представляешь, как сильно я тебя...»

— А потом ты сказала «ненавижу».

— Именно.

Софи помолчала.

— Было очень убедительно.

Кэсси медленно прищурилась.

— Ты дорожишь нашей дружбой?

— Очень.

— Тогда сейчас самое время это доказать.

Софи улыбнулась.

— Хорошо. Больше ничего не говорю.

Они стали спускаться.

Кэсси машинально провела пальцами по холодным перилам.

Лицо всё ещё горело.

Она уже представляла завтрашнее утро.

Как войдёт в класс.

Увидит Нэйта.

Поймёт, что он всё помнит.

Будет вынуждена сесть, слушать уроки, разговаривать с Софи — и всё это время зная, что Нэйт сидит в нескольких метрах и теперь у него в телефоне существует запись, начинающаяся с тех самых слов.

Можно заболеть.

Серьёзно.

Высокая температура дня на три решила бы большую часть проблем.

Нет.

Лучше переехать.

В другой район.

Другой город.

Софи посмотрела на неё сбоку.

— Ты всё-таки рада?

Кэсси нахмурилась.

— Чему?

— Что он не услышал конец.

Ответ должен был быть очевидным.

Конечно рада.

Она только что спасла себе жизнь.

Но почему-то внутри оставалось странное тянущее чувство.

Почти разочарование.

Совсем маленькое.

Но от этого ещё более раздражающее.

Кэсси отвернулась.

— Конечно.

Софи ничего не сказала.

И Кэсси была ей за это благодарна.

Нэйт всё ещё смотрел туда, где Кэсси скрылась за поворотом.

Маркус стоял рядом.

Секунд десять молчал.

Для Маркуса это было практически подвигом.

Нэйт наконец повернулся.

— Что?

Маркус пожал плечами.

— Ничего.

— Ты улыбаешься.

— Я часто улыбаюсь.

— Не так.

— А как?

Нэйт вздохнул.

— Просто скажи уже.

Маркус посмотрел на телефон в его руке.

Голосовое всё ещё висело в переписке.

— Ты поверил?

— Во что?

— Что она собиралась сказать «ненавижу».

Нэйт нахмурился.

— Она это сказала.

— После того как вырвала у тебя телефон так, будто там лежат государственные секреты.

— Это Кэсси.

— Справедливо.

Нэйт снова посмотрел в сторону лестницы.

В голове почему-то застряли первые секунды записи.

Не содержание даже.

Голос.

Он никогда раньше не слышал, чтобы Кэсси произносила его имя так.

Тихо.

Почти неуверенно.

Не «Брукс».

Не «Святоша».

Просто Нэйт.

«Нэйт... ты даже не представляешь, как сильно я тебя...»

Он посмотрел на Маркуса.

— Что?

Маркус теперь улыбался совсем откровенно.

— Чувак.

— Что?

Маркус кивнул в сторону, куда ушла Кэсси.

— Она сказала не это.

Нэйт нахмурился.

— В смысле?

— В прямом.

— И что, по-твоему, она собиралась сказать?

Маркус посмотрел на него так, будто не мог решить, Нэйт действительно настолько не понимает или просто боится сделать очевидный вывод.

— Подумай.

— Очень содержательно.

— Иногда тебе полезно.

Маркус хлопнул его по плечу и пошёл к лестнице.

— Пойдём. Иначе нас закроют здесь до утра.
Нэйт остался на месте.
Посмотрел на пустой коридор.
Потом на экран.
Голосовое сообщение по-прежнему было там.
Одно движение пальцем.
И он узнает продолжение.
Нэйт задержал взгляд на кнопке воспроизведения.
Если Кэсси действительно хотела сказать «ненавижу», ничего не изменится.
А если Маркус прав...
Палец завис над экраном.
Нэйт вспомнил её лицо.
Не привычную насмешливую улыбку.
Не взгляд, которым она могла заставить человека пожалеть о собственном рождении.
А тот короткий момент после остановки записи.
Когда Кэсси выглядела по-настоящему испуганной.
Он медленно погасил экран.
Не нажал.
Пока.
Конец первой главы.

Глава 2. Она сказала не это

— Она сказала не это.

Нэйт уже собирался идти следом за Кэсси, но слова Маркуса заставили его остановиться. Он медленно повернулся к другу.

Коридор вокруг постепенно пустел. У дальних шкафчиков ещё толпились несколько учеников, где-то хлопнула дверь кабинета, а по лестнице с грохотом пронеслась компания младших классов. Но Нэйт почти не обращал на это внимания.

В руке всё ещё лежал телефон. На экране — переписка с Кэсси и оборванное голосовое, которое теперь почему-то притягивало взгляд сильнее, чем минуту назад.

— В смысле — не это? — спросил он.

Маркус смотрел вслед девушкам. Кэсси и Софи уже скрылись за поворотом, но выражение его лица оставалось таким, будто только что произошло нечто чрезвычайно интересное.

— Ты правда не услышал?

— Если бы услышал, наверное, не спрашивал бы.

Нэйт убрал телефон в карман, но тут же зачем-то снова достал. Маркус заметил этот жест и едва заметно усмехнулся.

— Я услышал начало следующего слова.

— Какого?

Маркус выдержал паузу.

Специально.

Нэйт прекрасно его знал.

— Даже не начинай.

— Я ничего.

— Вот именно это лицо означает, что ты сейчас начнёшь.

Маркус засунул руки в карманы толстовки и неторопливо направился к лестнице.

— Что-то на «лю».

Нэйт нахмурился и пошёл рядом.

— Что значит «что-то на лю»?

— Именно то и значит.

— Маркус.

— Нэйт.

Он произнёс его имя с совершенно невинным выражением.

Нэйт вздохнул.

— Ты можешь один раз нормально ответить на вопрос?

— Могу. Но сейчас гораздо интереснее посмотреть, когда ты сам догадаешься.

Нэйт хотел сказать, что догадываться тут вообще не о чем.

Но почему-то не сказал.

В памяти опять прозвучал тихий голос Кэсси.

«Нэйт... ты даже не представляешь, как сильно я тебя...»

Он привык слышать от неё совершенно другой тон. Быстрый, уверенный, чуть насмешливый. Даже когда Кэсси злилась, слова у неё никогда не заканчивались.

А в записи...

Он нахмурился.

Нет.

Маркус просто дурил ему голову.

Кэсси не дошла до лестницы всего несколько метров.

Услышав голос Маркуса, она резко остановилась.

Софи, шедшая за ней, едва успела затормозить.

— Что случилось?

— Тихо.

Кэсси подняла ладонь, призывая её не говорить, и чуть повернула голову.

Из-за угла доносились голоса парней.

— Что-то на «лю», — протянул Маркус.

Кэсси почувствовала, как по спине прошёл холодок.

Она повернулась к Софи.

— Он слышал.

— Кто?

— Маркус!

Софи моргнула, словно пыталась понять, насколько это плохо по шкале от одного до немедленной эмиграции Кэсси из страны.

— Ну... если подумать, технически это всё-таки лучше, чем если бы слышал сам Нэйт.

Кэсси посмотрела на неё с таким выражением, что Софи тут же усомнилась в собственных словах.

— Чем лучше?

— Я уже поняла, что не лучше.

— Маркус ничего не забывает. Вообще ничего. Если он доживёт до девяноста, он будет лежать где-нибудь в доме престарелых и рассказывать соседям: «А вот однажды Кэсси почти призналась Нэйту...»

Софи сжала губы.

Кэсси прищурилась.

— Ты смеёшься?

— Нет.

— У тебя глаза смеются.

— Я контролирую лицо не так хорошо, как ты.

— Сейчас я тоже перестану его контролировать и совершу преступление.

Софи тихо выдохнула, но спорить не стала.

Тем временем шаги Нэйта и Маркуса приближались.

— Так что она сказала? — слышала Кэсси голос Нэйта.

В груди всё сжалось.

Маркус снова намеренно протянул:

— Что-то на «лю...»

Кэсси даже не дала ему закончить.

Она вышла из-за угла так резко, что оба парня остановились.

— Люблю издеваться над ним.

Фраза прозвучала слишком громко.

Несколько ребят возле шкафчиков даже повернули головы.

Нэйт с удивлением посмотрел на Кэсси.

Она стояла между ним и Маркусом, чуть запыхавшись, с поднятым подбородком и слишком прямой спиной. Только пальцы, крепко сжавшие ремень рюкзака, выдавали напряжение.

— Что? — переспросил Нэйт.

Кэсси раздражённо взмахнула рукой.

— Именно это было дальше. «Нэйт, ты даже не представляешь, как сильно я люблю издеваться над тобой». Всё. Тайна века раскрыта, можете расходиться.

Несколько мгновений Нэйт молча смотрел на неё.

Кэсси почти физически чувствовала, как с каждой секундой её объяснение становится всё менее убедительным.

— Ты записывала себе голосовое о том, как любишь надо мной издеваться? — наконец уточнил он.

— Да.

— Просто так?

— Люди иногда думают вслух, Брукс.

— А ты, оказывается, ещё и документируешь свои мысли.

В его голосе не было издёвки. Скорее лёгкое веселье и настоящее любопытство.

От этого становилось только хуже.

— Почему тебя вообще так волнует, чем я занимаюсь в свободное время?

— Меня не волновало, пока ты не пробежала через полшколы, чтобы вырвать у меня телефон.

— Я не бежала через полшколы.

Софи, наконец подошедшая к ним, тихо произнесла:

— Бежала.

Кэсси метнула в неё взгляд.

— Ты на чьей стороне?

— На стороне фактов.

Маркус отвернулся, пряча улыбку.

Кэсси заметила.

— А ты чего такой довольный?

Маркус мгновенно сделал серьёзное лицо.

— Я вообще никак не участвую.

— Ты начал этот разговор.

— Уже жалею.

— Недостаточно убедительно.

Нэйт усмехнулся.

Кэсси повернулась к нему.

И увидела это выражение.

Спокойное, немного насмешливое, чуть заинтересованное.

Как будто он уже понял: что бы она сейчас ни говорила, история не сходится.

Это окончательно вывело её из себя.

Кэсси подошла ближе и схватила Нэйта за ворот белой футболки.

— И перестань смотреть на меня так, Святоша.

Нэйт опустил взгляд на её пальцы.

— Как?

— Будто ты сейчас что-то понял.

— Я ничего не понял.

— Вот и отлично. Так и оставим.

— Кэсси, ты сама сейчас делаешь всё ещё подозрительнее.

Она уже собиралась отпустить его, но заметила, как ткань собралась под пальцами.

Машинально провела ладонью по вороту, разглаживая складки.

— Помялось...

Слова вырвались тише, чем она хотела.

Все замолчали.

Кэсси застыла.

Её ладонь всё ещё лежала у Нэйта чуть ниже ключицы.

Она медленно подняла глаза.

Нэйт тоже смотрел на её руку.

Потом на неё.

На его лице не было привычной улыбки. Скорее растерянность — будто этот короткий, почти заботливый жест удивил его не меньше, чем её саму.

Кэсси отдернула ладонь так резко, словно только что коснулась горячей плиты.

— Фу.

Нэйт рассмеялся.

Не громко, но совершенно искренне.

— Ты сама меня трогала.

— Не льсти себе.

— Я просто констатирую факт.

— Ты выглядел неряшливо.

— После того как ты сама смяла мне футболку.

Кэсси открыла рот.

Закрыла.

Маркус всё-таки не выдержал и тихо произнёс:

— Очень убедительно.

Она медленно повернула голову.

— Рид.

— Молчу.

— Вот и молодец.

Кэсси резко развернулась.

— Софи, идём.

— Уже иду.

Они направились к лестнице.

Кэсси чувствовала взгляд Нэйта между лопаток и ненавидела себя за то, что из-за этого ей хотелось обернуться.

Она не обернулась.

Почти.

На повороте всё-таки бросила быстрый взгляд через плечо.

Нэйт по-прежнему смотрел вслед.

Их глаза встретились.

Кэсси мгновенно отвернулась.

Прекрасно.

Просто великолепно.

Маркус дождался, пока девушки уйдут достаточно далеко, и только потом повернулся к Нэйту.

— Теперь-то ты мне веришь?

Нэйт бросил на него раздражённый взгляд.

— В чём именно?

— Что она собиралась сказать не «ненавижу».

— Она только что объяснила.

— Да. «Люблю издеваться над тобой».

— Может, так и было.

Маркус посмотрел на него с нескрываемым сомнением.

— Нэйт, она разгладила тебе футболку.

— Причём здесь это?

— Ни при чём. Мне просто понравилось.

Нэйт толкнул его плечом.

— Иди уже.

Они пошли в сторону столовой.

Несколько секунд Маркус действительно молчал, и Нэйт почти поверил, что разговор закончен.

Зря.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы Кэсси настолько паниковала из-за того, что кто-нибудь узнает, что она любит издеваться над тобой?

Нэйт не ответил сразу.

Это раздражало больше всего.

Потому что вопрос был разумным.

Он слишком хорошо знал Кэсси, чтобы не понимать: она могла спокойно заявить о своей неприязни к кому угодно прямо в лицо. Ей точно не понадобилось бы прятаться в туалете и записывать признание самой себе.

— Она вообще эмоциональная, — всё-таки сказал Нэйт.

— Кэсси? Да. Но она не стесняется своих эмоций, когда злится.

Нэйт посмотрел на него.

Маркус пожал плечами.

— А сегодня ей было стыдно.

Эта фраза заставила Нэйта замолчать.

Перед глазами снова возникло лицо Кэсси после включения записи.

Не злое.

Не раздражённое.

Испуганное.

Такую Кэсси он почти никогда не видел.

Маркус открыл дверь столовой и пропустил друга вперёд.

— Просто подумай.

— Ты сегодня слишком много предлагаешь мне думать.

— Иногда полезно.

Кэсси сидела напротив Софи и смеялась настолько громко, что уже сама начала ненавидеть собственный голос.

— И тогда она говорит: «Нет, это не мой заказ!» — рассказывала она какую-то историю, содержание которой уже сама плохо помнила. — А он стоит с этим пакетом и вообще не понимает...

Софи медленно подняла глаза от тарелки.

Кэсси замолчала.

— Что?

— Ничего.

— Опять это твоё «ничего».

— Ты кричишь.

— Я разговариваю.

— Ты разговариваешь так, чтобы тебя слышали через три стола.

Кэсси сразу поняла.

Не надо было даже спрашивать.

Она всё равно спросила:

— Он смотрит?

Софи спокойно продолжила есть.

— Не смотри туда.

— Я не собиралась.

Кэсси мгновенно повернула голову.

И встретила взглядом с Нэйтом.

Сердце предательски дёрнулось.

Он сидел напротив Маркуса, чуть откинувшись на спинку стула. Перед ним стоял почти нетронутый обед.

И он действительно смотрел на неё.

Не в её сторону.

На неё.

Несколько секунд они не отводили глаз.

Нэйт слегка приподнял бровь.

Вопросительно.

Кэсси почувствовала, как лицо становится горячим.

Она резко повернулась обратно.

Софи медленно прикрыла глаза ладонью.

— Я сказала не смотреть.

— Я не смотрела.

— Ты развернулась всем корпусом.

— У меня шея затекла.

Софи убрала руку.

— Конечно.

Кэсси взяла стакан с соком, сделала глоток и почти сразу поставила обратно.

— Почему он вообще на меня пялится?

— Потому что ты дала ему повод.

— Я ничего не дала.

— Кэсси, за последние несколько часов ты отправила ему странное голосовое, отняла телефон, придумала крайне сомнительное объяснение, схватила его за одежду, а потом заботливо эту одежду поправила.

— Это не было заботливо.

— Конечно.

— Просто помялось.

— Разумеется.

Кэсси раздражённо ткнула вилкой в картофель.

— Ты иногда ужасная подруга.

— Зато честная.

— Никто не просил.

Софи некоторое время молчала.

Потом спросила уже без улыбки:

— Может, просто скажешь ему?

Рука Кэсси остановилась.

Она подняла глаза.

— Что?

— Правду.

— Нет.

Ответ прозвучал настолько быстро, что Софи даже не успела закончить мысль.

— Почему?

Кэсси нервно усмехнулась.

— Потому что я хочу ещё какое-то время спокойно посещать эту школу.

— Нэйт не станет над тобой смеяться.

— Я знаю.

— Тогда чего ты боишься?

Кэсси посмотрела через столовую.

Нэйт уже разговаривал с Маркусом и больше не смотрел в её сторону.

Почему-то от этого стало ещё тревожнее.

— Не знаю.

Софи молча ждала.

Кэсси раздражённо выдохнула.

— Хорошо. Знаю.

Она опустила вилку.

— Пока он ничего не знает, всё можно оставить как есть. Я могу беситься на него, он может раздражать меня своим вечным спокойствием, мы можем спорить... и ничего не меняется.

— А если узнает?

Кэсси провела большим пальцем по холодному стакану.

— Тогда он будет смотреть на меня и знать.

Голос стал тише.

— Каждый раз, Софи. Что бы я ни сказала, что бы ни сделала — он будет понимать, почему я это делаю.

Она замолчала.

Софи не перебивала.

— А потом что? — продолжила Кэсси. — Если он не чувствует ничего такого, мне всё равно придётся видеть его каждый день.

Софи мягко спросила:

— А если чувствует?

Кэсси посмотрела на неё.

На секунду в её глазах мелькнуло что-то совсем детское и беззащитное.

Надежда.

И почти сразу исчезло.

— Вот поэтому я и не хочу об этом думать.

Нэйт действительно посмотрел на Кэсси уже в пятый раз.

И Маркус, конечно, считал.

— Пятый.

Нэйт перевёл взгляд на него.

— Что пятый?

— Раз.

— Ты серьёзно считаешь?

— С третьего начал.

Нэйт покачал головой и взял вилку.

— У тебя пугающе скучная жизнь.

— Может быть. Зато твоё сегодня очень интересная.

— Мне просто любопытно, что было дальше в записи.

Маркус кивнул с преувеличенной серьёзностью.

— Естественно.

— Что опять?

— Ничего.

— Ты вообще умеешь нормально разговаривать?

— Умею. Например: «Нэйт, тебе интересна не запись. Тебе интересна Кэсси».

Нэйт чуть не поперхнулся водой.

— Что за ерунда?

Маркус спокойно пожал плечами.

— Ладно. Значит, запись.

— Именно.

— Тогда включи её.

Нэйт посмотрел на него.

Маркус кивнул на телефон.

— Она всё ещё у тебя.

Несколько секунд Нэйт молчал.

Да.

В этом Маркус был прав.

Одно нажатие — и все вопросы исчезнут.

Нэйт достал телефон.

Открыл чат.

Голосовое было там.

Палец завис над экраном.

Он вспомнил Кэсси в коридоре.

Как она побледнела.

Как вырвала у него телефон.

Как пыталась сделать вид, будто ей всё равно.

Нет.

Если она не хотела, чтобы он это слышал, включить запись сейчас было бы подло.

Нэйт заблокировал телефон.

Маркус внимательно следил за ним.

— Не будешь?

— Нет.

— Почему?

Нэйт убрал телефон в карман.

— Потому что она просила не слушать.

Маркус кивнул.

На этот раз без шутки.

— Справедливо.

Но через несколько секунд всё равно добавил:

— Я бы послушал.

— Поэтому запись пришла не тебе.

Маркус рассмеялся.

К концу последнего урока Кэсси решила, что пережила худший день своей жизни.

Потом вспомнила, что завтра ей снова придётся встретиться с Нэйтом.

И поняла, что сегодняшний был ещё довольно неплох.

Когда прозвенел звонок, класс начал быстро пустеть. Стулья скрипели по полу, кто-то громко обсуждал планы на вечер, учитель пытался докричаться до учеников с напоминанием о домашнем задании.

Софи закинула рюкзак на плечо.

— Идёшь?

Кэсси медленно собирала тетради.

— Через минуту.

— Подождать?

— Нет.

Софи не двигалась.

Кэсси подняла глаза.

— Что?

— Ничего.

— Ты сегодня слишком часто это говоришь.

— Просто проверяю, что ты действительно в порядке.

— Я прекрасно.

Софи улыбнулась.

— Именно так говорят люди, которые совершенно точно не прекрасны.

Кэсси бросила в неё ручку.

Софи поймала.

— Уходи.

— Напиши вечером.

— Если не сменю имя и не перееду.

— Я найду тебя.

— Вот за это я тебя и не люблю.

Софи рассмеялась и вышла.

Когда дверь за ней закрылась, Кэсси наконец позволила плечам опуститься.

Тишина.

Наконец.

Она сложила последнюю тетрадь в рюкзак и подняла его.

Что-то тихо звякнуло о металлическую ножку парты.

Кэсси машинально посмотрела вниз.

Ничего.

Она сделала шаг.

И вдруг остановилась.

Рука метнулась к боковому карману рюкзака.

Пусто.

К другому.

Тоже.

Кэсси почувствовала, как внутри снова становится холодно.

— Нет.

Она поставила рюкзак на парту и торопливо проверила карманы джинсов.

Потом куртки.

Ещё раз рюкзак.

— Нет-нет...

Маленькой металлической книжки не было.

Это был старый брелок размером чуть больше спичечного коробка. Серебристый металл давно покрылся мелкими царапинами, уголок был слегка погнут после того, как однажды Кэсси уронила его на асфальт.

Внутри лежала фотополоска.

И если голосовое было катастрофой, которую ещё можно было как-то объяснить...

То содержимое брелока объяснить было невозможно.

Даже Софи его никогда не видела.

Кэсси присела возле парты, заглянула под неё.

Пусто.

Проверила соседний ряд.

Ничего.

Она попыталась восстановить день.

Столовая.

Коридор.

Шкафчики.

Она бегала по школе, хватала Нэйта, цеплялась за рюкзак...

Брелок мог выпасть где угодно.

Кэсси резко выпрямилась.

— Только не сегодня.

Она схватила вещи и выбежала из класса.

Нэйт задержался после уроков.

Тренер попросил помочь убрать часть оборудования, и когда Нэйт наконец вышел из спортзала, школа уже почти опустела.

Тихие коридоры всегда казались ему совсем другими. Без голосов, музыки из телефонов, смеха и вечного хлопанья дверьми здание будто становилось больше.

Нэйт перекинул рюкзак через плечо и направился к своему шкафчику.

Он обещал себе больше не думать о голосовом.

Обещания хватило примерно на две минуты.

«Она сказала не это».

Маркус, конечно, мог ошибаться.

И вообще слишком любил придумывать истории там, где их не было.

Но Нэйт всё равно возвращался мыслями к одной детали.

Не к словам.

К голосу Кэсси.

Он никогда раньше не слышал, чтобы она произносила его имя так тихо.

Не «Брукс».

Не «Святоша».

Просто Нэйт.

Возле шкафчиков что-то блеснуло на полу.

Он прошёл мимо, но через пару шагов остановился и вернулся.

Небольшой металлический брелок.

Нэйт поднял его.

— Кто тебя потерял?

Он повертел находку между пальцами.

Маленькая книжка.

Сбоку — крошечная защёлка.

Он нажал.

Крышка открылась.

Внутри была аккуратно сложена полоска фотографий.

Нэйт осторожно достал её.

И замер.

На всех четырёх кадрах был он.

Сначала он не понял.

Просто смотрел на фотографии и пытался вспомнить, откуда они.

Потом узнал.

Школьная ярмарка несколько месяцев назад.

Фотобудка возле спортивного зала. Они тогда набились внутрь целой компанией. Маркус пытался испортить каждую фотографию, Софи смеялась, Кэсси несколько раз возмущалась, что они все толкаются.

Но здесь остальных не было.

Кто-то аккуратно вырезал из общей полоски только его.

На первом кадре Нэйт смотрел в сторону.

На втором смеялся.

На третьем прикрывал лицо рукой после очередной шутки Маркуса.

На последнем смотрел прямо в объектив.

Нэйт медленно перевернул полоску.

На обратной стороне что-то было написано.
Женским почерком.
Чернила немного стёрлись от времени.
Он приблизил фотографию.
«Когда он смеётся...»
Дальше текст уходил под сгиб.
Нэйт нахмурился.
И в этот момент за спиной раздалось:
— Нэйт.
Он узнал голос мгновенно.
Обернулся.
Кэсси стояла в нескольких метрах.
Она явно спешила: несколько прядей выбились из волос, куртка была не застёгнута, рюк-
зак висел только на одном плече.
Сначала она смотрела на Нэйта.
Потом её взгляд опустился.
На металлическую книжку в его ладони.
А затем — на фотополоску.
Нэйт увидел, как её лицо изменилось.
Словно всё то, что она обычно так тщательно прятала, на мгновение осталось без защиты.
Кэсси побледнела.
Пальцы медленно сжались на ремне рюкзака.
Губы приоткрылись, но она ничего не сказала.
Нэйт снова посмотрел на фотографии.
Потом на неё.
Теперь уже не нужно было долго размышлять, кому принадлежала вещь.
Он слегка поднял брелок.
— Кэсси... это твоё?
Она продолжала молчать.
И этого молчания оказалось достаточно.
Утром — голосовое.
Теперь — его фотография, спрятанная в маленькой металлической книжке.
Нэйт почувствовал, как внутри постепенно складывается картина, которую ещё утром
он даже не пытался увидеть.
Кэсси заметила выражение его лица.
И, кажется, поняла это тоже.
На этот раз придумать «люблю издеваться» будет гораздо сложнее.
Конец второй главы.

Глава 3. Мне нравится быть с тобой

— Кэсси... это твоё?

Наверное, существовали вопросы, на которые отвечать было страшнее.

Просто Кэсси ни одного такого сейчас вспомнить не могла.

Она стояла посреди почти пустого школьного коридора и смотрела на маленькую металлическую книжку в руке Нэйта.

На открытую металлическую книжку.

И на фотополоску, которую он держал другой рукой.

Его фотографии.

Четыре кадра.

Только он.

Господи.

Голосовое по сравнению с этим вдруг стало мелким недоразумением.

Его ещё можно было объяснить. Можно было соврать, придумать бред про ненависть, нападение, плохое настроение, что угодно.

Но попробуй объясни человеку, почему ты несколько месяцев носишь с собой его фотографию.

Причём не общую.

Не случайно завалявшуюся среди других снимков.

Она сама аккуратно вырезала остальных.

Кэсси почувствовала, как пальцы сильнее сжались на ремне рюкзака.

— Отдай.

Нэйт перевёл взгляд с фотографии на неё.

— Так это всё-таки твоё?

— Нет, Брукс. Я просто коллекционирую чужие потерянные вещи и очень расстраиваюсь, когда их находят раньше меня.

Голос звучал почти нормально.

Почти.

Нэйт не улыбнулся.

И это беспокоило ещё сильнее.

Кэсси шагнула ближе и протянула руку.

— Отдай.

Он посмотрел на фотополоску ещё раз.

— Здесь я.

— Поздравляю с наблюдательностью.

— Только я.

Она почувствовала, как к щекам снова начинает приливать жар.

— Ты собираешься провести криминалистическую экспертизу или всё-таки вернёшь мне мою вещь?

Нэйт нахмурился.

— Я не издеваюсь над тобой.

— Тогда получается очень похоже.

Он посмотрел на неё внимательнее.

Кэсси ненавидела этот его взгляд.

Не потому, что в нём было что-то неприятное.

Наоборот.

С Нэйтом было значительно легче, когда он шутил.

Когда улыбался.
Когда отвечал на её колкости.
Но сейчас он смотрел слишком серьёзно.
Как будто пытался увидеть не то, что Кэсси показывала, а то, что находилось под этим.
Она снова протянула руку.

— Нэйт.

Он не двигался.
Кэсси сглотнула.
Следующее слово далось ей гораздо тяжелее.

— Пожалуйста.

Нэйт замер.
Всего на секунду.
Но Кэсси заметила.
Конечно заметила.

Она почти никогда ни о чём его не просила. По крайней мере таким голосом.
Без приказа.

Без сарказма.

Без угрозы.

Его взгляд смягчился.

Он протянул ей металлическую книжку, но фотополоска всё ещё осталась у него в пальцах.

Кэсси тут же заметила.

— И фотографию.

— Подожди.

— Что ещё?

Нэйт перевернул снимок.

Кэсси увидела собственный почерк.

Внутри всё оборвалось.

— Не надо.

Она шагнула к нему.

Но Нэйт уже прочитал первую строчку.

— «Когда он смеётся...»

— Нэйт.

На этот раз в её голосе прозвучал настоящий испуг.

Он поднял глаза.

Кэсси больше не пыталась выхватить фотографию.

Просто стояла перед ним, побледневшая, с приоткрытыми губами.

И Нэйт вдруг почувствовал себя так, словно случайно открыл чужой дневник.

Он опустил руку.

— Я уже увидел.

— Отлично.

Кэсси коротко усмехнулась, но смех получился пустым.

— Сегодня просто лучший день моей жизни.

Она протянула ладонь.

Нэйт без сопротивления вложил в неё фотополоску.

Кэсси тут же сложила её и спрятала обратно в металлическую книжку.

Пальцы дрожали.

Совсем немного.

Если бы Нэйт не смотрел так внимательно, возможно, даже не заметил бы.

— Я не успел дочитать, — сказал он.

— Какая потеря.

— Кэсси.

— Что?

Она защёлкнула брелок слишком резко.

Нэйт какое-то время молчал.

— Почему там моя фотография?

Кэсси закрыла глаза.

Конечно.

Разумеется.

На что она рассчитывала?

Что он вернёт ей фотографию, пожелает хорошего вечера и больше никогда об этом не вспомнит?

— Мне понравился снимок.

— Поэтому ты вырезала всех остальных?

— Маркус ужасно получился.

Нэйт приподнял бровь.

— А Софи?

— Тоже.

— Ты сама там была.

Кэсси раздражённо посмотрела на него.

— Ты когда-нибудь умеешь вовремя остановиться?

— Я просто спрашиваю.

— А я просто не обязана отвечать.

— Не обязана.

Он произнёс это настолько спокойно, что Кэсси приготовившаяся к спору вдруг растерялась.

— Тогда перестань спрашивать.

— Хорошо.

И всё.

Ни ещё одного вопроса.

Ни одной шуточки.

Нэйт просто кивнул.

Кэсси уставилась на него.

— Хорошо?

— Да.

— И ты сейчас вот так просто...

— Перестану спрашивать.

Почему-то это оказалось ещё хуже.

Кэсси опустила глаза на брелок в своей ладони.

Несколько секунд назад ей хотелось только одного — чтобы он ничего не понял.

Теперь же странная часть её отчаянно хотела, чтобы он спросил ещё раз.

Чтобы дал ей возможность сказать хоть что-нибудь.

Глупо.

Совершенно нелогично.

Но с чувствами к Нэйту вообще мало что было логичным.

Она провела большим пальцем по исцарапанной поверхности металлической книжки.

— Ты прочитал хотя бы что-нибудь ещё?

Нэйт слегка качнул головой.

— Только «когда он смеётся».

Кэсси выдохнула.

— Хорошо.

Пауза.

— А что там дальше?

Она вскинула на него глаза.

— Ты только что сказал, что перестанешь спрашивать.

— Уже перестал.

— Это был вопрос.

— Последний.

— Нет.

Уголок его губ слегка приподнялся.

— Ладно.

И именно эта улыбка окончательно её добила.

Кэсси отвернулась.

Ирония была настолько нелепой, что хотелось смеяться и плакать одновременно.

На обратной стороне фотографии было написано:

«Когда он смеётся, мне почему-то кажется, что всё будет хорошо».

И вот сейчас этот идиот стоял напротив и делал именно то, о чём она написала.

Кэсси крепче сжала брелок.

— Можешь просто сделать вид, что ничего не видел?

Она сказала это тихо.

Настолько тихо, что Нэйт сначала решил, будто ослышался.

— Что?

Кэсси не подняла головы.

— Голосовое. Это. Всё.

Она показала зажатую в ладони книжку.

— Просто забудь.

— Почему?

Кэсси коротко рассмеялась.

На этот раз без тени веселья.

— Потому что мне и так достаточно стыдно, Нэйт.

Он замолчал.

Вот теперь она подняла глаза.

И впервые за весь разговор в них не было вызова.

Только усталость и неловкость.

Нэйт вдруг понял, что до этого воспринимал всё случившееся почти как загадку.

Что Кэсси собиралась сказать?

Зачем хранила фотографию?

Что было написано с обратной стороны?

Ему было интересно.

Но сейчас перед ним стояла не загадка.

Кэсси.

И ей было плохо.

— Я не смеюсь над тобой, — сказал он.

Она скривила губы.

— Пока.

— Я серьёзно.

— И я.

Кэсси отвела взгляд.

— Знаешь, что самое мерзкое в таких вещах?

Нэйт не стал отвечать.

Она сама продолжила:

— Пока человек ничего не знает, всё нормально. А потом он случайно узнаёт какую-нибудь твою... слабость.

Последнее слово она произнесла с явным неудовольствием.

— И всё. Теперь она у него.

— Что «она»?

— Возможность сделать больно.

Нэйт нахмурился.

— Почему ты вообще решила, что я захочу сделать тебе больно?

Кэсси пожала плечами.

Слишком быстро.

— Люди иногда делают это не специально.

— Я не собираюсь.

Она посмотрела на него.

— Сейчас.

— И потом тоже.

— Ты не можешь этого обещать.

— Могу обещать хотя бы то, что не стану использовать это против тебя.

Кэсси молчала.

Нэйт кивнул на брелок.

— И никому не скажу.

Она недоверчиво сощурилась.

— Даже Маркусу?

— Даже Маркусу.

— Вы друг другу всё рассказываете.

— Не всё.

— Например?

— Например, это.

Несколько секунд Кэсси просто смотрела на него.

Будто пыталась найти подвох.

Не нашла.

— Хорошо, — наконец тихо произнесла она.

И почти сразу добавила привычным тоном:

— Потому что если он узнает, я убью сначала тебя, а потом его.

Нэйт улыбнулся.

— Вот теперь я узнаю Кэсси Уолш.

Она уже собиралась уйти, но он остановил её:

— Кэсси.

— Ну что ещё?

Нэйт задумался, прежде чем сказать.

— Я не думаю, что это глупо.

Она замерла.

— Что?

Он посмотрел на её ладонь.

На спрятанный там брелок.

— Что бы ты ни написала.

У Кэсси на несколько секунд пропал голос.
Вот к этому она точно не была готова.
Смех — пожалуйста.
Неловкость.
Подколы.
Даже жалость она бы пережила.
Но это...
Бережность.
Кэсси растерянно моргнула.
— Ты ведь даже не знаешь, что там написано.
— Поэтому и не говорю, что согласен.
Она фыркнула.
— Как романтично.
Нэйт рассмеялся.
И Кэсси снова услышала собственную фразу у себя в голове.
Когда он смеётся...
Она поспешно отвернулась.
— До завтра, Святоша.
— До завтра.
Кэсси сделала несколько шагов.
Потом остановилась и обернулась.
Нэйт всё ещё стоял у шкафчиков.
— И Нэйт?
— Да?
— Если ты всё-таки расскажешь Маркусу...
— Я понял.
— Хорошо.
— Кэсси?
— Что?!
Он улыбнулся.
— Я никому не расскажу.
Она несколько секунд смотрела на него.
На этот раз не нашла ни одной колкости.
Просто кивнула.
И ушла.
Следующим утром Кэсси стояла перед дверью класса значительно дольше, чем требовалось нормальному человеку.
Софи рядом терпеливо ждала.
— Ты собираешься заходить?
— Собираюсь.
— Уже минуто.
— Я морально готовлюсь.
— К уроку?
Кэсси посмотрела на неё.
Софи понимающе протянула:
— А-а.
— Никаких «а-а».
Кэсси взялась за ручку двери.
Сегодня всё должно быть нормально.

Нэйт обещал.
Маркус ничего не знает.
Никакой катастрофы не произошло.
Она вошла.
Почти все уже были на местах.
Маркус сидел возле окна и спорил с кем-то из команды. Увидев Кэсси, просто поднял ладонь в приветствии.
— Доброе утро.
Кэсси остановилась.
Ждала.
Подкола.
Многозначительного взгляда.
Хотя бы ухмылки.
Ничего.
— Доброе, — осторожно ответила она.
Маркус уже снова отвернулся.
Кэсси почувствовала, как внутри что-то расслабилось.
Он действительно не знает.
Значит...
Нэйт не рассказал.
Она машинально нашла его глазами.
И тут заметила ещё кое-что.
Рядом с Нэйтом стоял свободный стул.
На нём лежал его рюкзак.
Кэсси нахмурилась.
Обычно Нэйт ставил вещи под парту.
Она собиралась пройти к Софи, когда он поднял голову и увидел её.
И сразу снял рюкзак со стула.
— Я тебе место занял.
Кэсси остановилась.
Софи тоже.
Несколько секунд Кэсси была уверена, что неправильно услышала.
— Мне?
Нэйт улыбнулся.
— Ну да.
— Зачем?
Вопрос вырвался раньше, чем она успела подумать.
Нэйт слегка пожал плечами.
— А обязательно должна быть причина?
Кэсси посмотрела на свободный стул.
Потом на него.
Потом опять на стул.
Софи стояла рядом совершенно молча.
Это почему-то раздражало.
— А ты чего молчишь? — пробормотала Кэсси.
— Ничего.
— Все сегодня решили меня этим «ничего» довести?
Софи мягко улыбнулась.
— Садись уже.

Кэсси бросила на неё предупреждающий взгляд, но всё-таки прошла к Нэйту.
Села.

Положила рюкзак под парту.

И внезапно поняла, что понятия не имеет, куда деть руки.

Нэйт повернулся к ней.

— Привет.

Кэсси посмотрела прямо перед собой.

— Мы вчера виделись.

— Я помню.

Она замерла.

Всего на мгновение.

Но этого хватило, чтобы вчерашний разговор вспыхнул в памяти целиком.

Пустой коридор.

Фотография.

Его обещание.

Я никому не расскажу.

Кэсси опустила руки под парту и начала нервно теревать край серой футболки.

— Не обязательно было напоминать.

— Я ничего не напоминал.

— Именно поэтому напомнил.

Нэйт усмехнулся.

— С тобой очень сложно разговаривать утром.

— Со мной вообще сложно разговаривать.

— Заметил.

Она повернулась к нему.

— Тогда зачем занял место?

Нэйт посмотрел на неё.

Вопрос был задан почти шутливо.

Но в её глазах он заметил настоящее любопытство.

И какую-то осторожность.

— Захотел.

Кэсси замолчала.

И тут в класс вошла учительница.

— Доброе утро. Сегодня не расслабляемся, будем работать в парах.

По классу сразу прошёл недовольный гул.

Учительница открыла журнал.

— Пары выбираете самостоятельно, но результат сдаёте один на двоих.

Кэсси автоматически повернулась к Софи.

Та уже раскрывала тетрадь.

— Софи...

— Я с Кэсси, — одновременно сказал Нэйт.

Она медленно повернулась обратно.

— Что?

Нэйт посмотрел на неё так, будто сказал что-то совершенно обычное.

— Я с тобой.

— Опять?

— А что, нельзя?

— Можно.

Кэсси сказала это слишком быстро и тут же попыталась исправить:

— То есть мне всё равно. Делай что хочешь.
— Спасибо за разрешение.
— Не за что.
Софи с соседнего ряда посмотрела на неё.
Кэсси мгновенно нахмурилась.
— Даже не начинай.
— Я ничего не сказала.
— Вот именно.
Они действительно работали вместе.
Поначалу Кэсси была уверена, что это закончится катастрофой.
Нэйт слишком долго думал перед ответами.
Кэсси, наоборот, отвечала быстрее, чем успевала дочитать вопрос.
На третьем задании он спокойно указал ручкой на её вычисления.
— Здесь ошибка.
Кэсси даже не посмотрела.
— Нет.
— Есть.
— Я не ошибаюсь.
— Никогда?
— Практически.
— Значит, сейчас исторический момент.
Она выхватила у него лист.
— Где?
Нэйт показал.
Кэсси пробежала глазами по вычислениям.
Замолчала.
Ещё раз проверила.
— Ну?
— Не торопи меня.
— Я просто жду исторический момент.
Кэсси медленно положила лист.
— Ладно.
— Что?
— Один раз.
— Не расслышал.
Она повернулась к нему.
— Я сказала: один раз!
Нэйт тихо рассмеялся.
Кэсси тоже не выдержала.
Сначала фыркнула.
Потом рассмеялась вместе с ним.
И только через несколько секунд поняла, что произошло.
Она сидела рядом с Нэйтом.
После всего вчерашнего.
Не изображала равнодушие.
Не пыталась придумать очередную колкость.
Просто смеялась.
С ним.
Нэйт посмотрел на неё.

И почему-то улыбнулся ещё сильнее.

— Что? — насторожилась Кэсси.

— Ничего.

— У тебя опять это лицо.

— Какое?

— Будто ты что-то знаешь.

— Я знаю, что ты иногда ошибаешься.

Кэсси толкнула его локтем.

— Не привыкай, Святоша.

На перемене Софи понадобилось ровно семь секунд.

— Ты улыбаешься.

Кэсси мгновенно сделала серьёзное лицо.

— Нет.

Они стояли возле шкафчиков. Вокруг шумели ученики, кто-то пробежал мимо, кто-то громко обсуждал предстоящую контрольную.

Софи закрыла свой шкафчик.

— Улыбалась.

— У меня просто лицо такое.

— Счастливое?

Кэсси посмотрела на неё.

— Хочешь опять получить ручкой?

Софи проигнорировала угрозу.

— Нэйт занял тебе место.

Кэсси поправила ремень рюкзака.

— Я заметила.

— Потом сам выбрал тебя в пару.

— И?

— Ничего.

— Софи.

Та едва заметно улыбнулась.

Кэсси опустила взгляд.

Провела пальцем по краю рукава.

— Я действительно заметила.

Теперь её голос звучал совсем иначе.

Тихо.

Без привычного раздражения.

Софи посмотрела на подругу и на этот раз не стала шутить.

— Тебе приятно.

Кэсси долго молчала.

— Немного.

И тут же подняла палец.

— Но только не начинай придумывать.

— Не буду.

— Правда?

— Правда.

Кэсси облегчённо выдохнула.

Софи выдержала паузу.

— Но место он тебе всё-таки занял.

— Ким.

— Всё, молчу.

К концу занятий погода испортилась окончательно.

Ещё утром небо было просто серым, а теперь за огромными окнами школы лил настоящий осенний дождь.

Кэсси остановилась у выхода.

— Прекрасно.

Ученики один за другим выбегали на улицу, раскрывая зонты или прикрывая головы рюкзаками.

Софи уже уехала — мать забрала её сразу после последнего урока.

А Кэсси, разумеется, зонт не взяла.

Потому что утром было всего лишь облачно.

И потому что приложение с погодой она открывала исключительно затем, чтобы игнорировать его прогнозы.

Она достала телефон.

Дождь обещали ещё минимум час.

— Конечно.

— Планируешь стоять здесь до завтра?

Кэсси обернулась.

Нэйт.

В руках у него был чёрный зонт.

Она посмотрела сначала на него.

Потом на зонт.

— У меня есть план.

— Какой?

— Жду, пока закончится дождь.

Нэйт посмотрел наружу.

Потом на неё.

— Отличный. Увидимся утром.

Кэсси фыркнула.

Он раскрыл зонт прямо под козырьком.

— Пойдём.

— Куда?

— Тебя провожу.

Она почувствовала знакомое странное движение где-то под рёбрами.

— Я сама дойду.

Нэйт посмотрел на стену дождя.

— Конечно.

Пауза.

— Вплавь.

Кэсси не удержалась и рассмеялась.

— Очень смешно.

— Я серьёзно. Здесь как раз течение в твою сторону.

Он вышел из-под козырька.

Кэсси несколько секунд смотрела ему вслед.

Потом всё-таки шагнула под зонт.

— Только потому, что мои кроссовки новые.

— Разумеется.

— Не думай, что я нуждаюсь в спасении.

— Даже не собирался.

Под одним зонтом оказалось теснее, чем Кэсси рассчитывала.

Она шла чуть в стороне, стараясь сохранить между ними хотя бы несколько сантиметров, из-за чего половина её плеча тут же оказалась под дождём.

Нэйт заметил.

— Кэсси.

— Что?

— Ты промокнешь.

— Не промокну.

Крупная капля упала с края зонта ей прямо на рукав.

Нэйт ничего не сказал.

Просто посмотрел.

— Молчи.

Он чуть передвинул зонт в её сторону.

Пришлось стать ближе.

Теперь их плечи время от времени соприкасались.

Каждый такой короткий контакт Кэсси ощущала слишком отчётливо.

Шаг.

Касание.

Ещё шаг.

Снова.

Она украдкой посмотрела на Нэйта.

Он смотрел вперёд.

Хорошо.

Кэсси отвернулась.

Через несколько секунд снова посмотрела.

— Опять, — сказал Нэйт.

Она чуть не споткнулась.

— Что опять?

Он повернул к ней голову.

— Смотришь.

— На тебя?

— Угу.

Кэсси презрительно фыркнула.

— Проверяю, не стал ли ты ещё более самодовольным после вчерашнего.

— И как?

Она сделала вид, будто внимательно изучает его лицо.

— Есть ухудшения.

Нэйт рассмеялся.

Кэсси отвернулась.

И тоже улыбнулась.

Они остановились возле небольшого магазина на углу.

Нэйт сложил зонт.

— Подожди минуту.

— Зачем?

— Сейчас.

— Брукс.

Но он уже скрылся за дверью.

Кэсси осталась под широким козырьком.

Дождь шумел по металлической крыше.

Она смотрела вслед Нэйту через стекло.
Он что-то говорил продавцу.
Почему он сегодня такой?
Место.
Пара.
Зонт.
Вчерашнее обещание.
Кэсси поймала себя на том, что улыбается.
И тут услышала знакомый голос.
Неподалёку, у боковой стены магазина, стоял Маркус с одним из парней из баскетбольной команды.
Кэсси не собиралась слушать.
Правда.
Но потом парень спросил:
— Ну что, Брукс успокоился после вчерашнего?
Кэсси замерла.
Маркус усмехнулся.
— Вроде да.
— А что вообще произошло?
— Ничего особенного. Кэсси вчера и так чуть сквозь пол не провалилась, а он ещё со своими вопросами полез.
Маркус пожал плечами.
— Я ему сказал: хватит давить. Просто будь с ней помягче.
Кэсси перестала улыбаться.
Шум дождя вдруг стал каким-то далёким.
Она посмотрела через витрину.
Нэйт стоял возле кассы.
Спокойный.
Добрый.
Помягче.
Утром он занял ей место.
Сам выбрал её в пару.
Теперь провожал домой.
Кэсси почувствовала, как внутри медленно что-то опускается.
Как же она не поняла сразу?
Конечно.
Вчера он увидел фотографию.
Понял достаточно.
Ему стало её жалко.
А она...
Она уже успела напридумывать.
Он занял мне место.
Он выбрал меня.
Он захотел проводить меня.
Какая же идиотка.
Дверь магазина открылась.
Нэйт вышел наружу.
В руках у него было два бумажных стакана.
Увидев Кэсси, он улыбнулся.

И от этого стало ещё больнее.
— Держи.
Он протянул ей один стакан.
— Что это?
— Горячий шоколад.
Кэсси посмотрела на стакан.
Не взяла.
Нэйт слегка нахмурился.
— Ты его не любишь?
Она подняла глаза.
— Зачем?
— Что зачем?
— Зачем ты мне его купил?
Нэйт явно не понял вопроса.
— Потому что холодно.
— Нэйт.
В её голосе появилось напряжение.
Он опустил руку со стаканом.
— Что случилось?
— Ничего.
— Кэсси.
Она коротко рассмеялась.
Почти зло.
— Нет, правда. Мне просто интересно.
— Что?
Кэсси посмотрела на него.
— Всё это.
Нэйт нахмурился ещё сильнее.
— Что именно?
— Место утром. Потом эта пара. Ты решил меня проводить. Теперь шоколад.
Он несколько секунд молчал.
— И?
— Зачем?
— Я не понимаю вопроса.
— Очень простой вопрос, Брукс.
Кэсси чувствовала, как голос начинает предательски дрожать, и злилась на себя ещё сильнее.
— Зачем ты всё это делаешь?
Нэйт внимательно посмотрел на неё.
Он видел, как несколько минут назад она улыбалась.
А теперь будто снова закрылась.
Только на этот раз за привычной резкостью было что-то другое.
Обида.
— Потому что мне нравится быть с тобой.
Кэсси замерла.
Дождь продолжал шуметь вокруг.
Мимо проезжали машины.
Где-то хлопнула дверь магазина.
Но несколько секунд она не слышала ничего.

Только одну фразу.
Мне нравится быть с тобой.
Именно это.
Не «ты нормальная».
Не «мне тебя не жалко».
Не «я просто хотел помочь».
Мне нравится быть с тобой.
Кэсси смотрела на Нэйта и не могла отвести глаз.
В груди стало так тепло, что почти больно.
На её лице сама собой появилась маленькая улыбка.
Настоящая.
Счастливая.
Она ненавидела себя за неё.
И одновременно не могла остановить.
— Правда? — едва слышно спросила она.
Нэйт слегка улыбнулся.
— Правда.
И тут Кэсси услышала в голове голос Маркуса.
«Я ему сказал... просто будь с ней помягче».
Улыбка исчезла.
Нэйт это заметил.
— Что?
Кэсси опустила глаза на стакан в его руке.
— Не надо.
— Чего?
Она качнула головой.
— Ничего.
Развернулась.
Нэйт перехватил зонт.
— Кэсси, подожди.
Она остановилась.
Но не повернулась.
— Что произошло?
— Ничего.
— Пять секунд назад всё было нормально.
Кэсси закрыла глаза.
Отлично.
Сейчас нужно просто уйти.
Не устраивать сцену.
Не спрашивать.
Не показывать, насколько сильно успела поверить этим несколькими словам.
Но Нэйт снова сказал:
— Кэсси.
И она не выдержала.
Повернулась.
— Не надо делать вид, что я тебе нравлюсь только потому, что тебе меня жалко.
Нэйт застыл.
— Что?
Голос Кэсси уже дрожал, и скрыть это было невозможно.

Она раздражённо моргнула, прогоняя влагу из глаз.
Это дождь.
Просто влажный воздух.
Что угодно.
Только не слёзы.
— Я всё слышала.
— Что именно?
— Маркуса.
Нэйт на секунду прикрыл глаза.
— Кэсси...
— «Будь с ней помягче».
Она усмехнулась.
Получилось болезненно.
— Надо признать, у тебя прекрасно получается.
Нэйт покачал головой.
— Это не то, что ты думаешь.
— Господи.
— Правда.
— Не говори мне сейчас это.
— Тогда дай объяснить.
— Что объяснять?
Она указала рукой на него.
— Вчера ты находишь эту дурацкую фотографию. Сегодня вдруг занимаешь мне место, выбираешь меня в пару, идёшь провожать, покупаешь мне шоколад...
Голос сорвался.
Кэсси тут же сжала губы.
Нэйт смотрел на неё так, будто только сейчас понял, что именно она успела себе придумать.
— Кэсси, я делал это не потому, что мне тебя жалко.
— Конечно.
— Посмотри на меня.
— Не хочу.
Она шагнула в сторону.
Нэйт попытался раскрыть зонт над ней.
Кэсси отступила.
— Не надо.
— Ты промокнешь.
Она посмотрела на него с горькой усмешкой.
— Я переживу.
— Да при чём здесь вообще дождь?
— Ни при чём!
В её голосе наконец прорвалось всё, что она пыталась удержать.
Несколько прохожих обернулись.
Кэсси понизила голос.
— Просто... не делай так.
— Как?
Она смотрела на него несколько секунд.
И Нэйт впервые увидел, что она действительно еле держится.
— Не давай мне надежду, если делаешь это только потому, что тебе меня жаль.

Фраза повисла между ними.
Нэйт перестал двигаться.
Кэсси, кажется, сама испугалась того, что сказала.
Она быстро отвернулась.
— Забудь.
— Кэсси, я—
Но она уже шагнула под дождь.
Без зонта.
Через несколько секунд волосы начали намокать, серая футболка потемнела на плечах.
— Кэсси!
Она не остановилась.
Нэйт сделал шаг следом.
Потом второй.
Но замер.
В одной руке у него был раскрытый зонт.
В другой — два стакана горячего шоколада.
Он смотрел ей вслед и совершенно не понимал, как разговор, который ещё минуту назад заставлял его улыбаться, превратился в это.
Рядом под козырёк забежал Маркус.
— О, привет.
Нэйт медленно повернул голову.
Маркус посмотрел вслед уходящей Кэсси.
Потом на два стакана.
Потом снова на Нэйта.
— Что произошло?
Нэйт долго молчал.
— Она услышала ваш разговор.
Лицо Маркуса изменилось.
— Чёрт.
— Ага.
— Я не имел в виду...
— Знаю.
Нэйт снова посмотрел на Кэсси.
Она уже почти скрылась за поворотом.
— Что ты ей сказал?
Нэйт опустил глаза на стакан, который покупал для неё.
— Что мне нравится быть с ней.
Маркус удивлённо приподнял брови.
— Ты прямо так и сказал?
— Да.
— И после этого она ушла?
Нэйт усмехнулся.
Совсем невесело.
— Да.
Маркус помолчал.
— Ты ведь говорил это не из жалости?
Нэйт резко посмотрел на него.
— Конечно нет.
Ответ вылетел мгновенно.

Настолько быстро, что они оба это заметили.

Маркус ничего не сказал.

Нэйт тоже.

Он опять посмотрел вслед Кэсси.

И впервые за весь день задумался не о том, что чувствует она.

А о другом.

Почему ему оказалось настолько важно, чтобы Кэсси поверила, что он действительно хотел сидеть рядом с ней.

Почему он сам выбрал её в пару, хотя мог работать с Маркусом.

Почему заметил, что она без зонта.

Почему, стоя в магазине, увидел горячий шоколад и даже не сомневался, что второй стакан нужно взять ей.

И почему фраза «мне нравится быть с тобой» вышла так легко.

Без раздумий.

Будто он знал это раньше, чем успел понять.

Маркус внимательно посмотрел на друга.

На этот раз без привычной улыбки.

— Нэйт?

— Что?

— По-моему, у тебя проблема.

Нэйт нахмурился.

— Какая?

Маркус кивнул туда, где скрылась Кэсси.

— Ты начинаешь в неё влипать.

Нэйт хотел сразу возразить.

Открыл рот.

И ничего не сказал.

Потому что впервые не был уверен, что Маркус ошибается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.